

Институциональные аспекты современных денег

Деньги (валюты) являются не только посредником в рыночных отношениях, но и выразителем социальных норм, отражая доверие людей к той или иной национальной валюте. Показано, что процессы, связанные с финансовой глобализацией, создают новые угрозы для национальной и региональной денежно-кредитной политики, лишая ее независимости. Валютная многовекторность, опирающаяся на диверсификацию мировых валют, с одной стороны создает возможность выбора, а с другой порождает неопределенность и риски, которые будут усиливаться сопротивлением наличных денег вторжению электронных.

Money (currency) is not only the intermediary in market attitudes, but also the exponent of social norms, reflecting trust of people to this or that national currency. It is shown, that the processes connected with the financial globalization, create new threats for a national and regional monetary and credit policy, depriving of its independence. Multivector of currency, basing on diversification of the world currencies, on the one hand creates an opportunity of a choice, and on the other hand generates uncertainty and risks which will be strengthened by the resistance of the cash money to the invasion of the electronic one

События рубежа XX-XI веков возродили интерес к исследованию денежного феномена и природы современных денег (валют). Они представляют собой особое общественное и даже социально-психологическое явление, а не просто экономический феномен. Деньги являются не только посредником в рыночных отношениях, но и выразителем социальных норм, отражая доверие людей к той или иной национальной валюте.

Современная теория институционализма предлагает новые пути для научных исследований. Социальный философ Дж.Серл понятие «институт» раскрывает методом концентрических кругов, различая предметы и феномены в зависимости от наблюдателя. В его теории социальные институты подпадают под действие коллективной интенциональности, т.е. направленности сознания. Если общество или определенная группа наделяет изучаемый объект статусными функциями, то он становится институтом. Статусные функции определяют полномочия субъектов деятельности (права, обязанности, санкции и т.д.). Иными словами, данные функции должны быть признаны людьми. Дж.Серл выражает суть своего подхода к институту двумя вербальными формулами: 1) «X считается Y в контексте C» и 2) «Мы принимаем, что S обладает полномочиями делать A». Дж.Серл придает приоритетное значение языку, так как он не просто описывает уже существующую институциональную реальность, но и формирует ее. В своей статье ученый иллю-

стрирует концептуальную новизну такими институтами, как «деньги» и «общество с ограниченной ответственностью» [6].

Попробуем разобраться, чем же являются деньги в концепциях институционалистов. Для Дж.Серла купюра в двадцать долларов не просто лист бумаги со множеством современных ступеней защиты, это прежде всего общественный институт, т.е. это предмет, обладающий теми статусными функциями, о которых мы говорили выше, и самое главное, он признан национальным, региональным и мировым сообществом. Он открывает и новые моменты в функционировании денег в связи с появлением «электронных денег»: деньги существуют при условии, что они обладают властью, например, возможностью оплачивать товары и услуги или осуществлять инвестиционные вложения, но не требуют наличности, или она появляется позднее [6. С. 19, 21].

Л. Гребнев считает, что деньги можно рассматривать с позиции «затрат» и «результатов» экономической деятельности, т.е. применять ключевую аксиому экономики вообще и микроэкономики в частности. Экономическая история знает примеры использования натуральных продуктов в качестве денег (например, зерно, меха и прочее). В случаях бартерного обмена превалирует здравый смысл, который отвергает доктринальные установки [4. С. 142].

Н. Зарубина пишет о мифологии денег в российском обществе, понимая под мифом

любые высказывания людей по поводу денег (т.е. деньги как благо или зло, богатство и т.п.). Мифология денег совпала с рыночными реформами в России. Деньги как инструмент обмена (первичная конструкция) – это реальное, осознанное явление. Представление о деньгах как о базовой общественной ценности в современном мире (вторичная конструкция) существует в обществе без глубокого анализа и критических суждений [5]. Концепции мифов о деньгах разрабатывали еще Р.Барт, К.Поланьи («Деньги – это сатанинская мельница», т.е. они перемешивают всех и все), М.Вебер, К.Маркс (рукописи 1844 года), С.Московичи, Дж.Сорос (книга «Алхимия финансов») и др.

Дж. Ходжман отмечает существование стимулов к девальвации денег, так как деньги является не самоподдерживающимся институтом, в отличие от языка. В денежной сфере, как отмечал К. Менгер, необходима некоторая внешняя инстанция, которая обязана принудить к соблюдению определенных установленных правил, в случае если они не выполняются добровольно [9. С. 45].

Для современного этапа развития экономических отношений характерны процессы, связанные с финансовой глобализацией: мировой валютный рынок все меньше обслуживает торговые операции и все больше сделки, связанные с движением капитала, также можно наблюдать снижение разницы между процентными ставками. В литературе приводится много определений финансовой глобализации. Мы придерживаемся того, что она представляет собой процесс поэтапного объединения национальных и региональных финансовых рынков в единый мировой финансовый рынок, а также усиление взаимозависимости между рынками отдельных финансовых инструментов. Толчком для развития этого процесса стало снятие ограничений по текущим и трансграничным операциям с капиталом на национальном уровне сначала в развитых рыночных экономиках (1960-е – 1980-е годы), а в последующем и в развивающихся странах (1980-е – 1990-е годы). В 1990-е годы к процессу финансовой глобализации подключились и страны Восточной Европы, СНГ, а также Китай. Технологические достижения в области информационных технологий также сыграли большую роль в развитии глобализационных процессов в финан-

совой сфере, сделав связь между национальными финансовыми рынками быстрой и качественной.

Глобализация финансовых рынков – основа распределения и перераспределения глобального продукта, созданного ТНК. Это перераспределение происходит между держателями материальных и финансовых активов [8. С. 109]. Российский финансовый рынок характеризуется недостаточным превращением сбережений в инвестиции, при этом наблюдается новое для нашей страны явление – ТНК России начали осуществлять IPO, т.е. первичное размещение акций на фондовых площадках в России и за рубежом. Покупателями российских акций стали крупные портфельные фонды, а не хедж-фонды (чаще спекулянты). Раньше российские ТНК брали кредиты под экспортные поставки, теперь – необеспеченные кредиты, т.е. без гарантии, но с учетом рисков для корпораций и страны.

Процесс, связанный с финансовой глобализацией, нельзя рассматривать только как прогресс, здесь следует отметить и некоторые негативные его последствия, так называемые откаты назад: региональный азиатский финансовый кризис в 1997 году, а также спад на ведущих фондовых рынках в 2001-2003 годах, что привело к снижению темпов экономического развития в некоторых странах. Если в 2000 году темп роста ВВП развитых странах составлял 3,9 %, то в 2001-2003 годах – 1,2, 1,5, 1,9% соответственно, и лишь в 2004 году он снова достиг отметки в 3,2% [3. С. 23]. Сегодня также можно говорить об очередном финансовом кризисе, который может затронуть экономики большинства стран. По расчетам ОЭСР, потери от мирового финансового кризиса могут превысить 300 млрд. долларов, или 1% ВВП США. Дело в том, что в данный момент существуют две серьезные проблемы, обсуждаемые экономистами: во-первых, это глобальный дисбаланс, порожденный рекордными дефицитами в США (государственного бюджета и текущего счета платежного баланса), а во-вторых, это так называемые «валютные пузыри» на финансовом рынке как результат деятельности спекулянтов (здесь речь идет прежде всего о рынке недвижимости). По словам Алана Гриспена, бывшего руководителя ФРС США, этот кризис давно зрел и ждал своего часа (кризис ипотечного кредитования, кредиты для небо-

гатах). По прогнозам ООН, рецессия в США вполне возможна и ожидаема, причем в Европе, при кажущемся благополучии (укрепление евро), дальнейший экономический рост также находится под угрозой (итальянцы озабочены ростом мировых цен на нефть: при цене в 100 долларов за баррель экономика Италии окажется в критическом положении). Что касается России, то в этой ситуации, по прогнозам аналитиков, она пострадает меньше европейских стран: может наблюдаться остановка экономического роста (пока показатели российской экономики являются лучшими на пространстве СНГ).

Процессы, связанные с финансовой глобализацией, создают новые угрозы для национальной и региональной денежно-кредитной политики, лишая ее независимости. Чем больше страна вовлечена в глобальную систему мирохозяйственных связей, тем большее давление на ее экономику и денежно-кредитную политику оказывает внешняя среда. Действие внешних факторов ограничивает денежно-кредитную политику страны по нескольким направлениям: во-первых, ограничивая возможности национальных центральных банков по использованию различных инструментов и установлению различных целей, во-вторых, центральные банки вынуждены своими действиями реагировать на последствия от внешних негативных шоков. В современных условиях полная мобильность капитала и независимая денежно-кредитная политика не могут сочетаться с любой формой фиксации валютного курса. В данных условиях процентная ставка определяется уже не внутри страны, а на мировых рынках, причем инвесторы закладывают в нее свою премию за возможные риски (это касается, прежде всего, долгосрочных и среднесрочных реальных процентных ставок).

Во второй половине XX века в международных экономических отношениях доми-

нировала одна валюта – это доллар США, что и выступало главной предпосылкой функционирования институциональных механизмов мировой валютной системы. В 1999 году одиннадцать западноевропейских государств, объединившись в валютный союз, ввели единую валюту евро. За несколько лет своего существования она сумела не только составить конкуренцию американскому доллару, но и превратиться в реальную его альтернативу в мировой экономике. Именно появление единой европейской валюты ознаменовало собой качественно новый этап развития мировой валютной системы, создав предпосылки возникновения валютной многовекторности в мировом хозяйстве. Валютная многовекторность опирается на диверсификацию мировых валют, появление конкуренции особого типа: от монополии доллара к разнородной олигополии, что, с одной стороны, создает возможность выбора, а с другой, порождает неопределенность и риски.

Совокупная доля доллара в международных экономических отношениях в настоящее время в среднем не превышает 70% (данные РБК). Есть сферы, где доллар все еще остается ведущей валютой (мировой валютный рынок или официальные валютные резервы), но есть сегменты, где доля евро значительно выше (международные долговые ценные бумаги или международный рынок производственных валютных инструментов). Но и в уже завоеванных сегментах доля доллара может в скором времени снизиться: ведутся переговоры о продаже нефти за евро, страны пересматривают доли валют в своих валютных резервах, где часть долларовых резервов заменяется не только на евро, но и иену, английский фунт стерлингов. Конкуренцию доллару в некоторых сферах может составить и китайская валюта в связи с тем, что Китай добивается больших успехов по многим экономическим показателям.

Таблица 1

Динамика инвестиций, экспорта, ВВП и валютных резервов КНР

	1990	1995	2000	2005
Инвестиции в основной капитал, % от ВВП	24,2	32,9	33,2	48,5
Объем иностранных инвестиций, млрд. долл.	10,3	48,1	59,4	63,8
Экспорт, индекс	100	239,6	401,3	1227,2
ВВП, индекс	100	178,3	269,3	425,5
Валютные резервы, млн. долл.	11,1	73,6	165,6	818,9

Источник: МЭиМО. – 2007. – № 9. – С. 27.

Огромные успехи достигнуты Китаем во внешней торговле, он стал одним из важнейших игроков на мировом рынке товаров и услуг, а также на рынке капиталов. Китай превратился в одного из крупнейших реципиентов иностранного капитала, заняв третье место в мире и первое среди развивающихся стран по объему и притоку прямых иностранных инвестиций (см. табл.1). Прилив зарубежных капиталовложений сыграл ведущую роль в развитии внешней торговли и международных экономических связей КНР. На долю предприятий с прямым инвестиционным капиталом в 2005 году пришлось 58,5 % внешнеторгового оборота, в том числе 58,3 % экспорта и 58,7 % импорта.

Внешняя торговля превратилась в мощный двигатель экономики. Объем экспорта и импорта составил 39 % ВВП в 1995 году, 40 % – в 2000 году и 64 % – в 2005 году. Доля Китая во внешней торговле возросла с 4,6 % в 90-е годы до 9,4 % в настоящее время. КНР, наряду с такими странами, как США, Германия, Япония, образовала своеобразный клуб ведущих мировых торговых держав.

Нельзя забывать о том, что Китай является обладателем крупных золотовалютных запасов, размещенных по преимуществу в ценных бумагах США и частично стран ЕС. В 2006 году их объем превысил 1 трлн. долларов. Увеличение валютных запасов стало закономерным результатом осуществления на протяжении 15 лет стратегии экспортной ориентации народного хозяйства, широко известной под девизом «Идти вовне».

По прогнозам китайских экономистов, в ближайшие 5-6 лет среднегодовые темпы экономического роста в Китае будут вдвое выше японских. За это время также произойдет значительное укрепление юаня (прогноз курса юаня на конец 2008 года – 6,96 юаней за доллар, стартовый курс на 21.07.2005 составлял 7,5 юаня за доллар) [1. С. 85]. Даже при расчете по официальному валютному курсу к 2012 году ВВП Китая может превысить ВВП Японии, эта тенденция еще больше изменит соотношение сил двух государств Восточной Азии в экономической и, в частности, в валютной сфере. Учитывая все вышесказанное, юань в скором будущем сможет составить конкуренцию таким валютам, как доллар, евро и иена, в завоевании своей зоны использования. А пока в мире не произошло

четкой валютной сегментации, будут отдаваться разные предпочтения той или иной валюте, и нас ожидает некоторый период неопределенности, которая будет усиливаться сопротивлением наличных денег вторжению электронных.

В условиях активного развития электронных технологий, начиная с середины XX века и появления первых электронных денег, некоторые экономисты высказывали предположения о постепенном исчезновении наличных денег из обращения и их замене на электронные эквиваленты: платежные карты, электронные кошельки, так как они удобнее в использовании и безопаснее наличности. Но даже в высокоразвитых странах, где электронные платежи уже активно используются в течение нескольких десятилетий, наличные деньги все еще популярны. Например, доля наличных денег в структуре платежных инструментов, используемых населением в сфере розничной торговли, достаточно велика: в США – 75%, Европе – 76-86 %, Японии – 90%. В России этот показатель намного выше и составляет 97 %, что объясняется более поздним появлением электронных денег – 90-е годы. По прогнозам независимых экспертов, в 2011 году наличные деньги будут обслуживать более 2/3 розничных платежей во всем мире [10. С. 37].

На данном этапе развития экономических отношений, когда ведется работа над созданием единой платежной системы стран ЕврАзЭС, особое значение приобретает изучение зарубежного опыта интеграции платежных систем в единое пространство, а также тенденций реформирования и обеспечения безопасности системы безналичных расчетов. Пути распространения банковских карт в каждой стране имеют свою историю, но их объединяет то, что они пришли на смену чековой системе.

Особое внимание в настоящий момент в ЕС уделяется реформированию электронных платежных систем, которое заключается в объединении с другими карточными системами оплаты или в распространении существующего тренда на весь ЕВС. Развитие расчетов с использованием платежных карт и в Европе практически пока не снижает доли наличных денег в ВВП (см. табл.2), что связано, прежде всего, с недостаточным использованием бесконтактных платежных инструмен-

тов. В России также существует проект по реформированию платежных систем и созданию единой платежной системы в рамках Ев-

рАзЭс. Данный процесс потребует унификации банковского законодательства и упрощения взаимодействия между банками.

Таблица 2

Отношение наличных денег к ВВП по странам

	2001	2005		2001	2005
Япония	13,69	15,60	Германия	3,87	
Швейцария	10,04	9,18	Канада	3,75	3,84
Сингапур	8,26	8,21	Бельгия	3,66	
США	6,35	6,36	Великобритания	3,50	3,28
Италия	5,24		Нидерланды	2,49	
Швеция	4,57	3,92	Еврозона	8,83	

Источник: Деньги и кредит. – 2007. – №10. – С.49.

Тот факт, что наличные деньги продолжают широко использоваться в сфере розничной торговли, можно объяснить некоторыми особенностями психологии поведения людей: мы привыкли рассчитывать на наличность и просто не представляем себе существования без нее. Канадские исследователи провели ряд тестов и пришли к следующему выводу: если размер транзакции сделки составляет менее 10 долларов США, до 90 % плательщиков предпочтут оплату наличностью, и только когда размер транзакции будет более 50 долларов США, лишь 65 % опрошенных будут использовать платежные карты [10. С. 37].

В широком смысле электронные деньги понимаются как эмитированные денежные знаки, представленные в виде информации в памяти компьютера и обладающие большинством функций, которые выполняют традиционные деньги. Электронные деньги все-таки не являются средством накопления: большинство людей не считает их богатством, т.е. у людей нет к ним такого доверия как, например, к традиционным деньгам (валютам) или золоту. Попробуем проанализировать преимущества и недостатки наличных и электронных денег.

Удобство и легкость в использовании. Электронные платежные карты (их виды) принимаются к оплате не везде, но человеку все же удобнее иметь несколько карт, чем много наличности. Однако при проведении расчетов легче использовать именно наличные деньги, так как здесь не будет иметь значения ни пол, ни возраст, ни уровень образования и прочее. Также преимуществом наличных денег является то, что они позволяют более экономно расходовать средства, в то время как производя электронные платежи,

человек в меньшей степени ощущает величину потраченной суммы, в результате – тратит больше.

Анонимность. При использовании электронных денег легко вычислить личность плательщика и проследить все поступления и отчисления на его счете, при операциях с наличностью это сделать намного сложнее. Данная ситуация может быть рассмотрена с двух сторон: с точки зрения государства (в лице различных органов) и с точки зрения того, кто производит операции с денежными средствами. Для первых электронные деньги являются благом в силу того, что они способствуют декриминализации денежных операций, так как, по сути, являются именными деньгами. Для вторых они приносят неудобства, раскрывая их личность, в результате предпочтение скорее будет отдано наличным деньгам.

Экономичность. По данному критерию мнения экономистов значительно расходятся. Одни утверждают, что наличные деньги очень дорого обходятся государству (эмиссия, разработка степеней защиты, инкассация и т.д.). Другие настаивают на том, что наличные деньги, наоборот, дешевле, так как много средств расходуется на разработку технологических устройств и безопасность, поэтому выпуск банковских карт оказываются дороже.

Безопасность. Наличные деньги представляют собой обязательства Центрального Банка страны, который не может обанкротиться, а электронные деньги – это обязательства кредитной организации или коммерческого предприятия, банкротство которых более вероятно на практике, поэтому сохранность средств клиентов находится под вопросом. Доверие к электронным деньгам со стороны населения подрывается также дейст-

виями хакеров, хотя наличные средства тоже могут быть украдены или потеряны (но в сознании людей сохраняется вера в то, что они могут это держать под своим контролем).

Ряд зарубежных исследователей (Ч. Фридмен, М. Кинг) сходятся во мнении, что столь стремительное развитие электронных денег способно нарушить монополию центральных банков на денежную эмиссию. Таким образом, можно поставить вопрос о будущем центральных банков, которое становится весьма неопределенным, так как столь бурное развитие информационных технологий и электронных систем расчета подрывает их многовековую монополию в сфере денежно-кредитной эмиссии [7. С. 19]. Обеспечение необходимого и достаточного уровня информационной безопасности является важнейшим условием эффективного и бесперебойного функционирования систем электронных денег, особенностью которых является то, что негативные последствия сбоя в работе отдельных организаций и подсистем могут привести к быстрому развитию системного кризиса платежной системы страны и нанести ущерб интересам собственников и клиентов.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать следующее заключение: обращение наличных денег остается важной составной частью экономической структуры и основой социальной стабильности и носит объективный характер, находясь в зависимости от основных макроэкономических показателей (ВВП, денежные доходы населения, оборот розничной торговли, индекс потребительских цен, обменный курс) и связано с изменением политики Центрального Банка страны (изменение инструментов регулирования и количества денег в обращении). В условиях развития информационных технологий возможности для расширения безналичных расчетов в сфере личного потребления имеются, но внедрение электронных платежных средств для оплаты товаров и

услуг происходит постепенно, исходя из потребностей субъектов. Учитывая тот факт, что электронные деньги выполняют лишь часть функций, присущих традиционным деньгам и что пока не существует единой системы, обеспечивающей информационную безопасность участников электронных платежных систем, они не могут считаться полноценными деньгами. По нашему мнению, наличные деньги в ближайшем будущем сохранят свое доминирующее положение в расчетах населения за товары и услуги.

Библиографический список

1. Бергер, Я.М. Китай и Япония: глобальная экономика, политика и интересы безопасности [Текст] // МЭиМО. – 2007. – № 8. – С. 18-25.
2. Гельбрас, В. Цена экономических успехов Китая [Текст] // МЭиМО. – 2007. – №9.
3. Головин, М. Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – №7. – С.20-34.
4. Гребнев, Л.О. О предмете экономической науки или с чего начинать преподавание экономики? [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.
5. Зарубина, Н.Н. Мифология денег в российском обществе [Текст] // Общественные науки и современность. – 2007. – № 4. – С.39-48.
6. Серл, Дж. Что такое институт? [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – № 8. – С.5-27.
7. Сироткин, С.А. Теоретические основы и практические аспекты функционирования электронных денег в информационной экономике [Текст]: автореф канд. эконом. наук. Кострома, 2006.
8. Финансовая глобализация и экономическая безопасность России [Текст] // Вестник Московского университета. Серия Экономика. – 2007. – № 3. – С.109-120.
9. Ходжман, Дж. Что такое институт? [Текст] // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.
10. Юров, А.В. Наличные деньги и электронные средства платежа: оценка перспектив [Текст] // Деньги и кредит. – 2007. – №7. – С.37-42.

Ю.Б. ТЕРЕХОВИЧ, А.Ю.КРАВЧУК

Инвестиционная привлекательность парабанковской системы

В статье дается оценка деятельности небанковских кредитно-финансовых институтов, рассматривается структура парабанковской системы и ее роль в развитии финансового рынка страны. Проанализированы основные показатели деятельности институтов парабанковской системы, причины повышения их инвестиционной привлекательности в современных условиях.